

Петр Алешкин
Юрий Васильев

*Крестьянские
восстания в Советской
России (1918—1922 гг.)
в 2 томах*

Том второй

Петр Алешкин

**Крестьянские восстания
в Советской России (1918—
1922 гг.) в 2 томах. Том второй**

«Издательские решения»

Алешкин П.

Крестьянские восстания в Советской России (1918—1922 гг.) в 2 томах. Том второй / П. Алешкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834890-7

В книге рассказывается о причинах, истоках, начале и ходе всех самых значительных крестьянских восстаний против советской власти в условиях политики военного коммунизма в 1918—1922 годах. «Чапанка», «вилочное восстание», «махновщина», «антоновщина», «серовщина», кронштадтский мятеж и т. п.

ISBN 978-5-44-834890-7

© Алешкин П.
© Издательские решения

Содержание

Глава IV. Крестьянское движение в Тамбовской губернии в условиях кульминации политики военного коммунизма	6
4.1. Возникновение и развитие крестьянского движения на Тамбовщине	6
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Крестьянские восстания в Советской России (1918—1922 гг.) в 2 томах

Том второй

**Петр Алешкин
Юрий Васильев**

© Петр Алешкин, 2016

© Юрий Васильев, 2016

ISBN 978-5-4483-4890-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава IV. Крестьянское движение в Тамбовской губернии в условиях кульминации политики военного коммунизма

4.1. Возникновение и развитие крестьянского движения на Тамбовщине

Причины и факторы крестьянских волнений в Тамбовской губернии. Восстание крестьян 1920—1921 гг. в Тамбовской губернии, более известное под названием *антоновщина*, явилось крупнейшим крестьянским восстанием в условиях кульминации политики военного коммунизма. Что же столкнуло тамбовских крестьян с новой революционной властью, именовавшей себя «рабоче-крестьянской»? Предпосылки продовольственного кризиса в России были заложены еще в годы Первой мировой войны, обрушившей на широкие слои населения России неисчислимы бедствия, среди которых скоро стал доминировать голод. Лозунг «Хлеб голодным!» был одним из главных в русских революциях 1917 г. – и Февральской, и Октябрьской. Появление этого лозунга само по себе свидетельствовало о неудаче продовольственной политики и царского, и Временного правительств, хотя и то, и другое принимали, казалось бы, необходимые меры. Уже в августе 1915 г. были введены твердые цены на хлеб для правительственных закупок (на военные нужды). В декабре 1916 г. кризис правительственных заготовок заставил встать на путь хлебной разверстки, то есть распределения государственной потребности в хлебе между губерниями, селениями, хозяйствами в качестве обязательств на его поставку. Хлебными поставками обязывались даже незерновые губернии – Вологодская, Новгородская, Костромская и др. В хлебопроизводящих же районах разверстка сразу оказалась непосильной для крестьянских хозяйств. Со всей определенностью об этом заявила Тамбовская губернская земская управа, потребовавшая снижения поставок: «Не считая себя вправе сознательно вести население к бунту и голоду, губернская управа не находит возможным производить разверстку в указанных министром земледелия размерах»¹.

И твердые цены, и продразверстка оказались малоэффективными из-за своей ограниченности закупками на военные нужды. Держатели хлебных запасов, имевших рыночное значение, предпочитали спекулировать, добиваясь стремительного роста цен, усугубляя продовольственные трудности для неимущих слоев населения, особенно в городах. Созданное Февральской революцией Временное правительство должно было начать именно с продовольственного вопроса – с введения хлебной монополии государства, что означало и установление твердых цен, и передачу всего хлебного запаса (кроме необходимого для продовольствия и хозяйственных нужд владельца) государству через посредство его продовольственных органов. Закон, подготовленный кадетом А. И. Шингаревым и принятый 25 марта 1917 г., имел вполне большевистское название «О передаче хлеба в распоряжение государства». Хлебная монополия должна была опираться на широкую сеть продовольственных комитетов (общественных организаций, демократически возникших на всех уровнях управления – от волостного до общегосударственного) и на систему Министерства продовольствия, созданного 5 мая 1917 г. Имелась и «хлебармия», появившаяся еще в царское время. Однако слишком тесная связь с эгоистическими интересами крупных землевладельцев и торговцев, непоследовательность и нерешительность действий Временного правительства привели к тому, что хлебная

¹ Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973. С. 480.

монополия и передача хлеба в распоряжение государства на деле осуществлены не были. Провал заготовок из урожая 1917 г. стал очевидным сразу. Уже 20 августа Министерство продовольствия разослало на места директиву: в случае отказа сдавать хлеб должны быть применены меры принудительные, в том числе вооруженная сила. И сила эта применялась, когда хлеб сдавать отказывались крестьяне, особенно в прифронтовых губерниях.

К осени 1917 г. продовольственный кризис охватил практически всю территорию Европейской России, включая фронт. Тамбовская губерния, по составу своего населения была наиболее крестьянская из всех губерний России: на 3, 4 миллиона сельского населения приходилось всего 250 000 горожан, т.е. около 8%. Промышленность была крайне слабо развита; выделялись только суконные фабрики Рассказова (рабочие – полуземледельцы), три свеклосахарных завода, несколько заводов спирта да недавно оборудованный «пороховой завод» (до 2000 человек) – основная «опора большевиков», некоторое значение имели также ремонтный артиллерийский завод в Тамбове (несколько сот рабочих). Довольно сильно были развиты кустарные промыслы (в северных лесных уездах – тележный, гонка дегтя, смолы и т. д., близ Рассказово – вязально-чулочный, в Усманском уезде – холстоткацкий и т.д.). Под помещиками земли было в 1917 г. до 600 000 десятин, из них до 107 000 лучших лугов (у крестьян в наделах до 150 000 десятин луговых угодий). Помещичьи имения в большинстве представляли высококультурные хозяйства. Крестьянские хозяйства велись обычным рутинным способом, но уже выделился сильный слой хозяйственных крестьян. К 1917 г. до 20% крестьянских хозяйств имели площадь пахотной земли от 6 и более десятин на двор, а до 8% – более 10 десятин пашни. Губерния считалась производящей и вывозила в год до 60 миллионов пудов продуктов сельского хозяйства, в том числе до 26 миллионов пудов за границу. Тамбов, Рассказово, Козлов были крупными хлебными рынками, где осуществлялись многомиллионные обороты. Эта крестьянско-помещичья захолустная губерния была вместе с тем и давней вотчиной эсеров. Она долгое время представляла место административной ссылки, немалое число местных крестьян в разное время из нее угодили в более отдаленные места.

Революция внесла значительные изменения в положение тамбовского крестьянства, которое овладело большей частью помещичьих имений и их поделило. Пострадали и крупнокрестьянские хозяйства. Из бывшей помещичьей земли до 72 000 десятин отошли под совхозы, которых к 1920 г. насчитывалось до 150, но ни один не работал сколько-нибудь сносно – все существовали в убыток, все пользовались крестьянским трудом (с исполу), и очень немногие (Ивановский совхоз в Тамбовском уезде) оказывали сколько-нибудь существенную помощь деревне. И отношение к совхозам (через них к Советской власти) почти повсеместно у крестьян было враждебное. Столь же враждебное отношение встречали в большинстве случаев и усердно насаждавшиеся до последнего времени колхозы: по коллективизации Тамбовская губерния оказалась впереди других, но тяга к коллективному хозяйствованию, естественно усилившаяся с истощением инвентаря, была поощряема различными льготами, премиями. Как в совхозах, так и в колхозах нередко оседали прежние помещики, управляющие, дворовые и т. п. Колхозы не менее совхозов стали убежищем для инвалидов и бездельников. Лишь очень немногие из них проявили хозяйственную ценность и успешно противостояли придиричливой критике единоличников. На землеустройство колхозов и совхозов было обращено внимание, но землеустройство крестьян-единоличников было только начато. Чересполосица, дальнотелье тяжким гнетом легли на плечи тамбовского крестьянина.

Распределение земли резко изменилось после 1917 г. В целом число хозяйств лишь незначительно возросло. Но в то время, как группа беспосевных, достигавшая ранее 6%, упала за два года до 1%, число хозяйств с посевами от 6 десятин уменьшилось с 18 до 6,3%. Особенно сильно выразился этот процесс в наиболее хлебных уездах. Так, в Козловском число беспосевных хозяйств уменьшилось с 5,1 до 0,2%; число хозяйств, имеющих до 2 десятин пашни, увеличилось с 29, 9 до 36%; группа хозяйств с 2,1 до 6 десятин возросла с 46, 5 до 53,2%,

в то же время группа хозяйств с более чем 6 десятин пашни уменьшилась с 18,5 до 5,6%; причем совершенно исчезла группа крестьянских хозяйств с более чем 13 десятин пашни, а таких было в 1917 г. 2,8% (из них 0,1% имело от 35,1 до 40 десятин). По Кирсановскому уезду (родина антоновщины) данные еще более показательны: группа беспосевных уменьшилась с 9,3 до 0,9%; до 2-х десятин – также уменьшилась с 21,3 до 13,8%, группа от 2,1 до 6 десятин увеличилась с 40 до 66%; группа хозяйств с более чем 6 десятин пашни уменьшилась почти вдвое – с 30,4 до 16,3% (из последних несколько увеличилась, с 11 до 13,7%, группа хозяйств с посевом от 6,1 до 8 десятин, а число хозяйств, имевших более 8 десятин пашни, уменьшилось с 19,4 до 2,6%, т. е. почти в 8 раз. При этом совсем исчезла группа с более чем 16 десятин посева.

Когда вспыхнуло крестьянское восстание, его причины объяснялись советскими властями происками белогвардейцев и англо-французского империализма. 8 сентября 1921 г. газета «Правда» сообщила, что Антонов получал «директивы из-за границы от ЦК партии кадетов». ВЧК докладывала Совнаркому: «В Рязанской, Тульской, Калужской, Смоленской, Тамбовской, Тверской губерниях, как теперь выяснилось, были организованы мятежи по общему плану при содействии англо-французского капитала». Однако знакомство с программами и лозунгами восставших крестьян позволяет отбросить мысль о «кадетском» или «англо-французском» заговоре. Причины были более глубокими. Основная состояла в том, что крестьяне хотели свободно обрабатывать землю, свободно пользоваться ее плодами. «Землю отдали, а хлеб до последнего зерна отбираете, – заявляли местным коммунистам мужики в деревне. А в ответ на объяснение, что отбираемый хлеб нужен революции, крестьянин резонно возражал: «Народ ведь умирает – кому ж такая революция останется?». Подобные споры представителей власти и крестьянства происходили постоянно и повсюду. Объектом ожесточенного спора крестьян с большевиками была не только продразверстка. Крестьяне верили, что революция принесла им свободу. Идея свободы, понимаемой как воля-вольная, всколыхнула крестьянскую Россию. Советы воспринимались как форма самоуправления, как ликвидация тяжелой для крестьянина городской власти. Деревня желала существовать без города. Для сбора продразверстки создавалась продармия. Применялись жесточайшие меры для подавления недовольства: чтобы сломить сопротивление, диктатура пролетариата применила чрезвычайные средства борьбы – отдачу под суд, ревтрибуналы, тюремное заключение, конфискацию имущества, заложенность и даже расстрел на месте в случае вооруженного сопротивления. При этом каждое выступление против Советской власти, каждое выражение недовольства политикой большевиков объявлялось делом «кулаков», «сопротивлением кулачества». Поскольку формула «кулак – это враг» смысла не имела, ибо понятие оставалось неопределенным и даже официальная численность ничтожной, формула переворачивалась и звучала: «враг – это кулак».

В циркуляре председателя Тамбовского губисполкома М. Д. Чичканова волостным Советам о реквизиции хлебных излишков от 2 июля 1919 г. говорилось: «Острая нужда в хлебе, прекращение сдачи хлебных излишков крестьянами добровольно заставляет Советскую власть принять самые строгие меры против держателей хлеба. Сейчас губпродком приступает к реквизиции хлебных излишков. Предписывается всем совдепам, исполкомам оказывать реквизиционным отрядам, агентам всяческое содействие в деле реквизиции, обнаружении скрытых хлебных излишков. Всякое должностное лицо, бездействием своим тормозящее дело реквизиции, будет рассматриваться как противник Советской власти, будет предан суду революционного трибунала. Граждане, уничтожающие хлебные излишки на самогон, объявляются врагами революции. Предписывается с ними вести самую беспощадную борьбу, арестовать, сопровождать в Тамбов для предания суду...»².

² Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-179. Оп. 1. Д. 806. Л. 18.

Характеристику деятельности губпродкома представляет следующий отчет: «...Вся ссыпка этого года... получена почти исключительно с помощью отрядов. Отряды разбросаны сейчас во всех уездах, частью из отрядов ВОХР, частью отряды организованы местными силами. ... Как общее правило для всех уездов – отряды двигаются от периферии к центру, чтобы не дать возможности перебрасывать хлеб из уезда в уезд, и на всех дорогах выставляются заставы, чтобы прекратить возможность внутриуездных перебросок хлеба. Сейчас наибольшее внимание было уделено Тамбовскому, Козловскому и Кирсановскому уездам. Теперь, с переходом в ведение губпродкома Борисоглебского уезда, отряды и работники будут двинуты туда. Отряды по качеству своему разделяются на две категории: 1. Основное ядро – отряды, которые главным образом ведут реквизицию и которые разбросаны по всем уездам. 2. Отряды особого назначения, которых у нас имеется два и которые направляются в места наиболее кулацкие, наиболее упорствующие в сдаче излишков. Эти отряды забирают полностью все годовые излишки с этих работников. Метод реквизиции этого года в корне изменен, по сравнению с прошлогодним: в прошлом году отряд, придя в волость или село и получая отказ в сдаче излишков, приступал к подворной реквизиции и найденные излишки реквизирует. Это давало возможность крестьянам перевозить хлеб из деревни в деревню при приближении отряда, прятать его и т. д. Теперь к данному селу предъявляется требование – сдать причитающуюся по разверстке сумму излишков и неисполнение разверстки рассматривается как преступление, и с данного села забирается весь хлеб, весь скот и производятся аресты. При прошлогодней системе крестьянину всегда был смысл отказаться, так как он буквально ничем не рисковал, в этом году его положение сильно изменяется, так как он рискует всем своим хлебом и скотом. При таких массовых реквизициях, конечно, не могло обойтись без столкновений и волнений...»³.

Отношение к советской продовольственной политике в деревне не было однозначным, хотя тенденция к ее отрицанию была выражена очень сильно и быстро нарастала. Протесты вызывались безобменным характером заготовок, произволом при определении излишков, непосильностью для крестьянских хозяйств предъявляемых требований, широким использованием грубой силы. Осенью 1918 г. «крестовый поход» продотрядов за хлебом и деятельность комбедов вызвали волну крестьянского недовольства. Тамбовская губерния была «хлебной» и поэтому испытала на себе всю тяжесть продовольственной диктатуры и «крестового похода» за хлебом. Уже к октябрю 1918 г. в губернии действовали 50 продотрядов из Петрограда, Москвы, Череповца и других городов общей численностью до 5 тыс. человек – такого размаха конфискации не знала ни одна губерния. В оперативной сводке начальника продотряда губпродкомиссару о ходе реквизиции хлеба в Козловском уезде сообщалось: «...Работа продолжается успешно. Агенты с красноармейцами, разбитые по сотням в селах, с утра приступают к исполнению своих обязанностей. Крестьяне противятся вывозить хлеб и категорически отказываются, говоря, что „хлеба у нас нет и что хотите, то с нами и делайте, а хлеба мы вам не дадим“. Тогда красноармейцы с агентами у всех, отказывающихся вывозить хлеб, производят обыски. При обыске у крестьян обнаруживают хлеб, который нами конфискуется и отправляется на ссыпункты без оплаты. Здесь, в Песчанском районе, большинство из волостей ведут себя крайне вызывающе и не желают исполнять хлебную государственную разверстку. Но красноармейцы прилагают все усилия к тому, чтобы взять тот хлеб, который запрятан в закрома богачей. Работа красноармейцев с агентами продолжалась до позднего вечера. ...Красноармейцы сами подгоняют подводы к безлошадным крестьянам, насыпают хлеб и отправляют его на ссыпные пункты. ... Сего числа был контролер от Наркомпрода т. Абакумов, который со своей стороны заметил неправильные действия уполномоченного в том, что мы не оставляем крестьянам норму, какая им полагается, но он, конечно, забыл о том, что если мы будем

³ ГАТО. Ф. Р -1. Оп. 1. Д. 212. Л. 2—6.

считаться с нормой, то цифры, которые полагаются с Козловского уезда, взять мы не сможем. Разъясняю, что если будут являться такие контролеры, то продуктивной работы быть не может. Но мы не обращаем внимания на контролера и продолжаем работать, как работали ранее»⁴. Подобные методы продовольственной политики в деревне вызывали сопротивление в крестьянской среде. Наряду с крупными восстаниями вспыхивало бесчисленное количество мелких, действовали сотни мелких повстанческих отрядов. За лозунгами – от лозунга «за Советскую власть, долой коммунистов» до «догорай моя лучина» – скрывалось глубокое разочарование обманутой крестьянской надежды.

Трансформация крестьянских волнений на Тамбовщине в крестьянское восстание. Крестьянское протестное движение в Тамбовской губернии выросло из повстанческого движения, начинавшегося осенью 1918 г. Последующее развитие событий было отмечено постоянными вспышками мятежей в отдельных селениях и появлением в лесных районах боевых групп и партизанских отрядов, именовавшихся в советской документации «бандами». С начала 1919 г. в Кирсановском уезде активно действовала «банда» Антонова. В это время формировались силы и очаги будущего массового восстания, выдвигались лидеры, возникали боевые отряды как ответ на продразверсточные кампании, становившиеся все более непосильными. На протяжении этого времени еще была возможность предотвратить социальный взрыв. В этом отношении знаменательным являлось письмо А. С. Антонова Кирсановскому уездному комитету РКП (б) в феврале 1920 г., в котором от имени боевой дружины он заявлял «товарищам коммунистам», что «на борьбу с уголовщиной мы всегда готовы подать Вам руку помощи». Главным условием осуществления этой возможности было изменение советской политики в деревне, прежде всего в отношении насильственной продразверстки. Бесчинства продотрядов порождали недовольство крестьян, которое выражалось в саботаже, незапашке ярового клина. Свое неподчинение новой власти крестьяне выражали и в срыве мобилизационных мероприятий.

Понимание необходимости пересмотра политики по отношению к крестьянству возникало в большевистском руководстве на всех уровнях. Предел возможностей крестьянского хозяйства был уже исчерпан. После разгрома главных сил контрреволюции на Востоке и Юге России, после освобождения почти всей территории страны изменение продовольственной политики стало возможным, а по характеру отношений с крестьянством – и необходимым. Запоздание с отменой продразверстки имело трагические последствия: антоновщины как массового социального взрыва могло не быть. Вспыхнув в середине августа 1920 г. в селах Хитрово и Каменка Тамбовского уезда, где крестьяне отказались сдавать хлеб и разоружили продотряд, огонь восстания распространялся по губернии с непостижимой для местных властей быстротой, поскольку они привычно считали, что имеют дело с бандитскими шайками, а не народным возмущением. Уже в августе-сентябре 1920 г. антоновцы подковой охватили Тамбов, находясь всего в 15—20 верстах от губернского центра. Их численность достигла примерно 4 тыс. вооруженных повстанцев и около 10 тыс. людей с вилами и косами.

Документы свидетельствуют о том, как начиналось крестьянское восстание на Тамбовщине. 6 августа 1920 г., когда негодование масс достигло наивысшего апогея, по инициативе Г. Н. Плужникова («Батько») в селе Каменка Тамбовского уезда начались волнения. В первые дни крестьяне обезоружили продотряды в Каменском районе в составе 23 человек и милицию численностью в 65 человек, в то же время были сделаны налеты на Александровский и Ивановский совхозы, где также было обезоружено 14 человек и разбит отряд губчека под Александровским совхозом численностью в 66 человек. В тот же день, 6 августа 1920 г., был вооружен партизанский отряд численностью в 100 человек пехоты и 20 человек кавалерии. Этот отряд 9 августа совершил налет на ст. Чакина и разбил отряд учебной команды числен-

⁴ ГАТО. Ф. Р-1236. Оп. 1. Д. 831. Л. 14.

ностью в 200 человек, обезоружил 15 человек. 13 августа был совершен налет на деревню Афанасьевку, где было обезоружено 60 человек, потом последовало нападение на команду губчека, расположенную в селе Каменка, где было захвачено 30 винтовок и 1 пулемет. 15 августа 1920 г. на партизанский отряд было совершено ответное нападение советских войск, наступавших из села Верхоценье. Партизанский отряд, перейдя в контратаку, захватил 36 красноармейцев, в том числе командира батальона, 16 августа, опять-таки по распоряжению Плужникова, вспыхнуло восстание в Хитровском районе Тамбовского уезда. Собранные силы были направлены одновременно с Каменским отрядом в Кирсановский уезд на соединение с отрядом Антонова. Соединение произошло в селе Трескино в присутствии всех партизанских сил. Управление отрядами было поручено Антонову, после чего рост его отрядов стал увеличиваться быстрым темпом.

Весть о разгроме под Каменкой продотряда и отряда по борьбе с дезертирством в этот же день достигла Тамбова. В губисполком, губком компартии, губвоенкомат и губчека ежедневно поступали тревожные сообщения из волостей и с железнодорожных станций, находившихся по соседству с эпицентром вспыхнувшего восстания. Поздним вечером 21 августа 1920 г. в Тамбове состоялось экстренное заседание президиумов губисполкома и губкома партии, на котором было решено образовать военно-оперативный штаб при губчека в составе председателя губчека Трасковича, губвоенкома Шикунова и губвоенрука Збруева. 22 августа из Тамбова на станцию Ржакса был отправлен отряд курсантов полковой школы 21-го запасного стрелкового полка под командованием Воробьева. Сделав в пути остановку на станции Сампур, Воробьев сформировал сборный отряд из находившихся на станции разрозненных групп красноармейцев, продотрядников, милиционеров и сельских коммунистов. Командиру этого отряда Никольскому было приказано наступать на Каменку, уничтожая, если попадутся, банды, или, в крайнем случае, сдерживая их. Сам же Воробьев со своим отрядом проехал по железной дороге до Ржаксы и оттуда также двинулся к Каменке. Во второй половине дня у села Понзари отряд Никольского столкнулся с мятежниками и, не выдержав их натиска, стал беспорядочно отступать на станцию Сампур, куда тем же вечером был вынужден отойти и отряд Воробьева. 23 августа, получив из Тамбова 60 штыков подкрепления, Воробьев вновь попытался наступать, но опять неудачно. Его оттеснили сначала к станции Чакино, а затем окружили на полпути между Чакином и Сампуром у разобранного мятежниками моста через речку Осиповку. Всю ночь, неся потери, отряд Воробьева отстреливался. Лишь утром 24 августа на помощь подошла из Тамбова бронелетучка транспортной ЧК под командованием С. Саленкова, которая своим огнем отогнала мятежников⁵.

Неудачи красноармейских отрядов заставили военно-оперативный штаб при губчека не только ускорить изыскание новых военных сил в самом Тамбове, но и обратиться за помощью в ближайшие к району вспыхнувшего восстания уездные города Кирсанов и Борисоглебск. Вечером 23 августа кирсановский военком Пластун и завполитбюро Сачко доложили по прямому проводу в Тамбов, что у них возникли серьезные трудности с формированием роты в связи с тем, что малочисленный караульный батальон в 300 штыков был «весь в разгоне» по селам уезда, где тоже было неспокойно, появлялись мелкие отряды повстанцев. Расквартированный в Кирсанове 2-й запасной кавалерийский полк трогать было нельзя, так как был получен приказ из округа⁶: сформировать из него эскадрон в 300 сабель и не позднее 27 августа отправить на врангелевский фронт. Из округа передали, что это приказ председателя Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкого. А во всем городе имелся лишь один пулемет, да и тот находился в железнодорожном батальоне, который не подчинялся уездным властям. Военно-оперативный штаб при губчека приказал немедленно взять из железнодорожного батальона

⁵ РГВА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 12. Л. 37.

⁶ Тамбовская губерния входила в состав Орловского военного округа.

пулемет и два взвода бойцов, но строго предупредил кирсановских командиров: «Ни в коем случае не мешайте формированию эскадрона. Помните, что это задание Троцкого, и должно быть выполнено в срок»⁷.

В отличие от Кирсанова, в Борисоглебске не возникло трудностей с формированием роты. Созданная на базе местного караульного батальона и пополненная несколькими борисоглебскими коммунистами, эта рота уже в 6 часов утра 24 августа была отправлена по железной дороге на станцию Жердевка. Во главе ее стал командир Борисоглебского караульного батальона Барышников, а политруком Переведенцев. О личной храбрости Н. А. Переведенцева и его командирском таланте в здешних местах ходили легенды. Переведенцев – полный георгиевский кавалер и унтер-офицер старой русской армии, видный борец за установление Советской власти в Борисоглебске и первый военный комиссар уезда. В 1918—1919 гг. в качестве комиссара и командира сформированных им же полков он принимал самое активное участие в боях с белогвардейцами, подавлял многие мятежи и восстания. А в ночь на 23 августа 1919 г. во главе кавалерийского полка 14-й стрелковой дивизии совершил редкий по дерзости и продуманности налет на занятый белыми Борисоглебск, где находилось около шести полков противника. Присутствие прославленного командира сказалось на боевом духе бойцов Барышникова. Выгрузившись в Жердевке, рота сделала стремительный бросок до самой Каменки и в 10 часов вечера решительным и неожиданным для мятежников ударом выбила их из села, захватив в качестве трофея много лошадей. Это дало возможность Переведенцеву посадить часть бойцов роты на коней. Тем самым было положено начало формированию конного отряда, известного в истории подавления антоновщины под несколькими наименованиями: эскадрон Переведенцева, затем дивизион (два эскадрона) Переведенцева, и, наконец, – 1-й кавалерийский полк Переведенцева.

В это же самое время с целью узнать на месте, что за восстание происходило в районе Каменки, сюда с небольшим отрядом приехал из кирсановских лесов А. Антонов. Здесь его нашли прибывшие с той же целью два делегата состоявшегося накануне в Тамбове совещания губкома Союза трудового крестьянства. Делегаты (оба из Хитровского районного комитета СТК) передали Антонову указание губкома СТК не ввязываться в каменский мятеж, а возвратиться в Кирсановский уезд и ждать. Антонов на словах согласился, и делегаты уехали. Однако Антонов ждать не стал. С 24 августа 1920 г. и уже до самого конца восстания во главе его стоял А. С. Антонов [См.: *Приложение 2*]. В архивных документах имя Антонова впервые встречается в связи с его появлением поздно вечером 24 августа в Александровском совхозе, неподалеку от Каменки, то есть, сразу после того, как он принял на себя командование⁸.

Первыми действиями Антонова, не без помощи руководителей каменских мятежников Г. Н. Плужникова и А. В. Богуславского, были следующие. Узнав, что против восставших крестьян сосредотачиваются значительные силы красных для нанесения решительного удара, Антонов большинству рядовых повстанцев приказал временно разойтись по домам или скрыться. Это был излюбленный антоновский прием, неоднократно использованный впоследствии. А наиболее заметных и активных крестьян в ночь на 25 августа он увел с собой на восток, в Кирсановский уезд. Перед уходом антоновцы разграбили Александровский совхоз, «экспроприовав» 43 лошади, 13 быков, 6 телят, гурт овец и 150 пудов овса⁹. Благополучно, если не считать небольшой перестрелки возле Уварово, достигнув кирсановских лесов, Антонов принял меры по организации вооруженных выступлений и в самом Кирсановском уезде.

25 августа для непосредственного руководства на месте всеми силами, действующими против мятежников, из Тамбова выехал губвоенком П. И. Шикун. На станции Сампур он

⁷ Самошкин В. Антоновщина: первый период войны // Знамя труда (г. Ржакса Тамбовской обл.). 1988. №146, 6 дек.

⁸ Самошкин В. Антоновщина: первый период войны // Знамя труда. 1988. №148, 10 дек.

⁹ Самошкин В. Антоновщина: первый период войны // Знамя труда. 1988. №147, 8 дек.

создал штаб боевого участка. Начальником штаба был назначен командир 4-й стрелковой бригады ВОХР В. И. Благондеждин. Во второй половине 25 августа в Тамбове состоялось объединенное заседание президиумов губкома партии и губисполкома, где начальник военно-оперативного штаба Траскович доложил о ходе борьбы с мятежом. Было высказано немало упреков в адрес военно-оперативного штаба и самого Трасковича как председателя губчека. В частности, руководители губернии заявили, что они удивлены тем, что губчека до сих пор не может установить, кто так отчаянно сражается с советскими отрядами, чего они хотят и кто ими руководит? Явно обиженный Траскович после окончания заседания сообщил об этом по прямому проводу Шикуну, который ответил, что «разведка действительно у нас поставлена неважно». В правоте своих слов губвоенком еще раз убедился на следующий же день. Сосредоточив значительные силы, 26 августа он начал наступление, занял весь Каменский район, прочесал его, но повстанцев нигде не обнаружил. Ошеломленный такой новостью, Траскович 27 августа сам выехал на место, лично объехал весь Каменский район и доложил в Тамбов: «Здесь все спокойно...»¹⁰. Для выяснения причин восстания и наказания его участников начали свою работу военные трибуналы. Во все объявленные на осадном положении волости уполномоченным губчека Рекстом были назначены коменданты-чекисты. Кроме того, с 29 августа приступили к работе две выездные сессии губчека. Органы власти подвели первые итоги. Оказалось, что в Каменском районе с советской стороны убито не менее 51 человека. Из всех местных Советов наиболее пострадал волостной Совет в селе Верхоценье, где погибли все шесть его членов. Но так было далеко не везде. Например, в самой Каменке волсовет не пострадал. Все его члены оказались живы, хотя от мятежников скрывался лишь один председатель-коммунист. Двух членов Каменского волисполкома чекисты арестовали, а остальным пригрозили трибуналом «за укрывательство соучастников бандитов»¹¹.

29 августа у села Вязовка (45 км юго-восточнее Ржаксы) хорошо вооруженный отряд повстанцев нанес поражение красноармейской роте в 126 человек, вышедшей накануне из Борисоглебска. А на следующий день утром практически весь Каменский район вспыхнул огнем нового, еще более сильного, чем прежде, восстания. На этот раз это действительно был «антонов огонь», ибо имя Антонова в устах мятежников звучало повсеместно. Мятежники вновь заняли Каменку. Начинаясь так называемый «поход на Тамбов». Красноармейские отряды, разбросанные по деревням мелкими группами, не смогли оказать организованное сопротивление и понесли большие потери. При захвате Каменки погиб ее комендант – 20-летний чекист Е. Т. Адамов. А в расположенной по соседству Александровке повстанцам удалось разгромить два небольших отряда из красноармейцев и продотрядников и захватить пулемет. В этот же день восстание начало перекидываться в соседние с Каменским районом волости Борисоглебского и Кирсановского уездов.

Тамбовские власти, обеспокоенные таким неожиданным поворотом событий, забили тревогу. Вечером 30 августа положение в губернии было признано «чрезвычайно серьезным», а в связи с угрозой самому Тамбову 500 городских коммунистов были переведены на казарменное положение. Был усилен и военно-оперативный штаб при губчека. В его состав дополнительно вошли секретарь губкома партии Н. Я. Райвид и начальник 35-х Тамбовских пехотных командных курсов Л. Зенкович. В Борисоглебск и Кирсанов было отдано распоряжение о создании уездных оперативных штабов и формировании новых отрядов. 31 августа на борьбу с мятежниками во главе сводного отряда выступил сам председатель Тамбовского губисполкома А. Г. Шлихтер. Однако, столкнувшись с повстанцами в 30 км южнее Тамбова, его отряд в первом же бою потерпел поражение и вынужден был отступить. С каждым часом повстанцы все ближе подходили к Тамбову.

¹⁰ ГАТО. Ф. Р – 1832. Оп. 1. Д. 631. Л. 12.

¹¹ Самошкин В. Антоновщина: первый период войны // Знамя труда. 1988. №147. 8 декабря.

Осознав, что своими силами восстание не подавить, тамбовские власти начали искать помощь за пределами губернии. 31 августа предгубчека Траскович и уполномоченный ЦК по Тамбовской губернии Громов обратились по прямому проводу к заместителю председателя ВЧК И. К. Ксенофонтову со следующей запиской: «В районе Тамбовского, Борисоглебского и Кирсановского уездов вспыхнуло организованное большое восстание, руководимое полковником Богословским, эсерами Казанковым, Плужниковым, Юриным и другими. Часть посланных нами небольших отрядов разбита и разоружена, потеряв два пулемета. Банды в числе до 3 000 в 14—17 верстах от Тамбова. Патронов, винтовок и сил у нас совсем мало. Саратов обещал помощь, которая придет не раньше двух суток. Просим поддержки не менее батальона пехоты и эскадрона кавалерии»¹². Ксенофонтов быстро отреагировал на просьбу о помощи, и уже через несколько часов в Тамбов отправились полуэскадроны Тульской и Рязанской губчека. Но этого было уже явно недостаточно. С 1 сентября активизировались повстанцы в Кирсановском уезде. В этот день со своим отрядом Антонов занял Рамзинскую волость. В оперативной сводке губернский военный руководитель Збруев докладывал Орловскому окружному военкому об активизации повстанческих сил: «До сего времени бандиты продолжают действовать, активно обрывая телеграфные, телефонные провода, разрушая советское хозяйство, убивая коммунистов и совслужащих. Выступление банд носит определенно эсеровский характер с лозунгами „Долой коммунистов!“, „Да здравствует Врангель!“. Наиболее активны бандиты в районе: Ржакса, Семеновка, Уварово, Обловка, Алабушка, Отхожая; более мелкие и менее активные, но приносящие вред совхозьям, убивающие советработников, в районе: Сампур, Чакино, Ивановка, Понзари, Каменка, Степановка, Александровка... Принимая во внимание, что полковая школа укомплектована уроженцами Тамбовской губернии, а продотряды – дезертирами, выношу убеждение, что усмирение банд затянется надолго, так как одних курсантов недостаточно на столь большой район»¹³.

Командующий объединенными военными силами Шикунев издал свой приказ и потребовал от подчиненных ему войск: в течение 48 часов в 21 населенном пункте на охваченной мятежом территории «произвести полную конфискацию имущества всех граждан», арестовать всех мужчин в возрасте от 16 до 40 лет и отправить их на принудительные работы. А военным трибуналом предписывалось «произвести суровую революционную расправу с соучастниками бандитов»¹⁴. Рано утром (в 5 час. 20 мин.) 31 августа 1920 г. был отдан приказ оперативного штаба при губчека о карательных мерах по отношению к восставшим селениям. В приказе отмечалось: «Борьба с бандитами, разрушающими совхозья, убивающими совработников и коммунистов, натывается на противодействие кулацкого населения, укрывающего бандитов и контрреволюционеров. Для скорейшего и решительного подавления бандитского движения оперативный штаб при губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией приказывает начальникам войсковых частей, действующих против бандитов, по отношению к селениям, в которых граждане будут замечены в участии в бандитских выступлениях или укрывательстве бандитов, провести беспощадный красный террор. Приказывается в таких селениях брать заложников – членов семейства из тех семей, члены которых примкнули к бандитам или им способствовали, заложниками брать граждан от 18 лет, не считаясь с их полом. Объявить населению, что в случае, если бандитские выступления будут продолжаться, заложники будут расстреливаться. Имущество таких граждан конфисковать полностью. Здания, занимаемые ими, сносить, а в случае невозможности – сжигать. Бандитов, застигнутых на месте преступления, расстреливать. Объявить также, что, согласно решения президиума губисполкома, селения, замеченные в участии в бандитских движениях, будут обложены чрезвычайными продо-

¹² Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. 840. Оп. 1. Д. 189. Л. 13.

¹³ Архив УФСБ РФ по Тамбовской области. Ф. 10. Д. 4306. Л. 201.

¹⁴ ГАТО. Ф. Р – 179. Оп. 1. Д. 1032. Л. 28.

вольственными контрибуциями, за неисполнение которых будут конфисковываться все земли и все имущество всех граждан. Последние в принудительном порядке будут выселяться: взрослые мужчины и женщины – в лагерь принудительных работ, малолетние – в детские дома до конца гражданской войны»¹⁵.

Начальник штаба войск Тамбовской губернии, видный армейский политработник А. С. Каказов позднее (в июле 1921 г.) охарактеризовал карательную политику тамбовских властей осенью 1920 г.: «Наши части... больше занимались очисткой деревни от всего живого и мертвого инвентаря, чем очисткой от банд и их уничтожением. Здесь не разбираются, кто прав, кто виноват. Все крестьянство сваливается в одну кучу и объявляется бандитским. Преданная и лояльная нам часть крестьянства после произведенной фуражировки (понимай – грабежа), в результате которой оно лишилось всего инвентаря и жилища (так как оно сожжено), находится в безвыходном положении. Для него нет иного выхода, как только идти и пополнить банду, чтобы жестоко отомстить за свое добро, нажитое столь тяжелым трудом. Целые деревни, боясь нашего „красного террора“, забрав свой скот, женщин и детей, уезжают и скрываются в лесах. В результате подобной ликвидации, бандиты растут как грибы, и общая численность восставших достигает десятков тысяч человек»¹⁶.

Непродуманная и жестокая карательная политика тамбовских властей с самого начала вызывала несогласие и ропот у многих красноармейцев и командиров. Некоторые отряды отказывались выполнять приказы по уничтожению деревень. Немало бойцов, не желая идти под трибунал за невыполнение подобного приказа, дезертировали или переходили (иногда целыми подразделениями) на сторону повстанцев. О факте перехода красных частей в ряды повстанцев обсуждалось на заседании Военного совета Тамбовской губернии 21 октября 1920 г., на котором присутствовали заместитель председателя военного совета Мещеряков и члены Военного совета Райвид и Благонадеждин. В докладе командующего войсками Благонадеждина о ходе военных действий констатировалась ненадежность полка Запасной армии и отряда Тамбовского губвоенкомата. Губчека расследовал дело о переходе к повстанцам роты Запасной армии и группы отряда губвоенкомата¹⁷.

Тамбовские власти настойчиво обращались за помощью. Характерна в этом отношении запись телефонного разговора Трасковича по прямому проводу со штабом Орловского военного округа 2 сентября 1920 г. Тамбов сообщал: количество вооруженных приблизительно до 4 тыс., в том числе до 3,5 тыс. человек пехоты и до 500 кавалерии, а также до 10 тыс. восставших с вилами, косами и т. п. О точном количестве восставших и вооруженных в каждом районе Траскович не знал, но предполагал, что не менее 300—500 человек. Тамбовские власти объявили, что восстание организовано правыми эсерами и штыками Врангеля с целью срыва продовольственной кампании, уничтожения коммунистов и советских работников. В Орле (центре военного округа) тогда еще имели смутное представление о том, что происходило в Тамбовской губернии. Поэтому из штаба округа укоризненно ответили, что имеющихся у тамбовских властей сил «вполне достаточно, чтобы не только ликвидировать восстание, но и стереть с лица земли всех бандитов вместе со всеми восставшими. По подобным восставшим дать один-два артиллерийских выстрела – и все разбегутся без всякого сопротивления»¹⁸.

10 сентября 1920 г. из Орла прибыл вновь назначенный командующий войсками Тамбовской губернии Ю. Ю. Аплук. Он начал свою деятельность с перегруппировки воинских частей, создал две ударные группы по полторы тысячи бойцов каждая и поставил им задачу – обнаруживать и уничтожать все крупные отряды мятежников. Действия нового командующего

¹⁵ ГАТО. Ф. Р – 179. Оп. 1. Д. 1032. Л. 32.

¹⁶ ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 1021. Л. 22—23.

¹⁷ ргва. Ф. 235. Оп. 2. Д. 13. Л. 13.

¹⁸ ГАТО. Ф. Р -1832. Оп. 1. Д. 631. Л. 16—16 об.

описаны в его подробном докладе [См.: *Приложение 4*]. Военных сил, имевшихся в распоряжении Аплоча, было вполне достаточно для разгрома и уничтожения всех сколько-нибудь крупных отрядов повстанцев. Войска не уступали им по численности, а по вооруженности значительно превосходили их. Однако Аплочу не удавалось нанести сокрушительный удар хотя бы по отряду самого Антонова, который как магнит притягивал к себе лучшие силы советских частей, водил их за собой из уезда в уезд, вступал с ними в непродолжительные схватки, но серьезно, а тем более, окончательно разгромить себя не давал. 19 сентября возле села Туголуково произошёл бой, во время которого антоновцы были рассеяны красноармейцами, потеряв, по данным тамбовского военного командования, около 350 человек. Ю. Ю. Аплоч, уверенный, что после такого серьезного поражения Антонову уже никогда не подняться, издал победный приказ, начинающийся так: «Восстание в Борисоглебском, Тамбовском и Кирсановском уездах ликвидировано, вверенные мне войска добивают Антонова у Туголукова»¹⁹. Однако командующий рано праздновал победу: Антонов у Туголуково разбит не был. Его рассеявшийся во время боя отряд тут же вновь собрался в условленном месте. Совершив за ночь переход в 70 км, Антонов с тысячей повстанцев при четырех пулеметах утром 20 сентября занял большое село Знаменку в 40 км южнее Тамбова. Двигаясь отсюда в северо-восточном направлении, антоновцы захватили врасплох и разоружили несколько красноармейских отрядов. Находясь в постоянном движении и неожиданно появляясь в самых непредсказуемых местах, отряды Антонова и его сподвижников свои главные удары направляли на работающие в селах продотряды, уничтожая одних и деморализуя других. В начале октября, уходя от преследовавших его войск, Антонов со своим отрядом покинул пределы Тамбовского края, ушел в Балашовский уезд Саратовской губернии. Восприняв это как поражение Антонова, командующий войсками Аплоч 3 октября 1920 г. издал новый победный приказ, извещавший о подавлении мятежа, объявил войскам революционную благодарность за подавление Антонова, наградил отличившихся красноармейцев и командиров и с чувством исполненного долга отбыл из Тамбова в Орел, сдав командование войсками Тамбовской губернии командиру 4-й отдельной стрелковой бригады внутренних войск В. И. Благондежину²⁰. Новый командующий, также считавший, что с Антоновым покончено, перебросил 2 400 бойцов на выполнение продовольственной работы, отправив их мелкими группами в качестве продотрядов по деревням.

Сейчас трудно подсчитать, сколько раз руководители партийных и советских органов Тамбовской губернии докладывали в Москву, что главные силы Антонова уничтожены, а полная и окончательная ликвидация остатков разбитых банд – дело нескольких ближайших дней. В окончательный разгром Антонова поверили также Военный совет и партийно-советское руководство губернии. Из переполненных тюрем и концлагерей началось частичное освобождение крестьян, «превентивно изъятых» (арестованных) ранее. 7 октября председатель Тамбовского губисполкома А. Г. Шлихтер сообщал в телеграмме В. И. Ленину: «Мною дважды посещены захваченные в плен при подавлении бандитского эсеровского движения крестьяне. В первой беседе с ними разъяснены их ошибки, заблуждения, обещано быстрое рассмотрения дел»²¹. В августовских и сентябрьских боях 1920 г. советские отряды настоящих повстанцев в плен не брали, расстреливали на месте. В концлагерях сидели незаконно и без разбора арестованные крестьяне. Председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский тоже поверил донесениям о разгроме Антонова и заявил через центральную прессу, что антоновские банды ликвидированы. Тамбовские руководители, пытаясь скрыть серьезные просчеты в своей работе, долго выдавали желаемое за действительность. А расплачиваться за это приходилось бойцам и командирам крас-

¹⁹ ГАТО. Ф. Р – 1832. Оп. 1. Д. 631. Л. 63.

²⁰ Самошкин В. Антоновщина: первый период войны // Знамя труда. 1988. №148. 10 дек.

²¹ ГАТО. Ф. Р -197. Оп. 1. Д. 932. Л. 18.

ноармейских частей, продотрядникам, деревенским коммунистам, сельсоветчикам. В начале октября 1920 г., скрывшись с двухтысячным отрядом в Балашовском уезде Саратовской губернии и произведя там изрядный переполох, Антонов разделил свой отряд на несколько групп по 300—400 человек и дал им задание скрытно и без шума перейти в новый район боевых действий – на участок железнодорожной ветки Борисоглебск – Жердевка. Достигнув заданного района, где их никто не ожидал, антоновцы 7 октября захватили и разгромили станцию Терновка, убив в соседнем селе с таким же названием 10 коммунистов. 8 октября под станцией Жердевка повстанцы взяли в плен роту в 100 человек. В последующие 3—4 дня антоновские отряды широким фронтом прошли почти всю западную половину Борисоглебского уезда, уничтожая работавшие там продотряды. В связи с этим сбор хлеба по продразверстке в Борисоглебском уезде резко сократился. Представитель ВЧК Громов и члены губвоенсовета Траскович и Райвид 1 октября 1920 г. по прямому проводу направили в ВЧК докладную записку следующего содержания: «Восстание белоэсеровских банд в Тамбовском, Кирсановском и Борисоглебском уездах продолжается, имея тенденцию захватить новые эсеровские районы губернии. Направленные на подавление банд войска имели ряд упорных столкновений с бандами, часть коих разбита, в некоторых случаях наши войска отступали, будучи разбиты»²².

Отношение населения к партизанам было сочувственное. Имели место случаи встречи повстанцев со слезами на глазах, как избавителей от ига коммунистов. Первое время при созыве партизанами общих собраний крестьяне приходили на них охотно, после речи ораторов принимали резолюции, в которых выражали сочувствие партизанам, давали слово вместе идти с ними на борьбу с коммунистами; оказывали им материальную и техническую поддержку, шли добровольцами в их ряды. Население оказывало повстанцам содействие, помогало разбирать железнодорожное полотно, грабить совхозы. Местные жители служили партизанам в качестве разведчиков, указывали местонахождение коммунистов и лиц, сочувствовавших Советской власти.

Первоначально тамбовское руководство отводило на ликвидацию крестьянского восстания не более трех-четырех недель. Партизанский способ ведения боевых действий повстанцев, успевавших под натиском красноармейских частей скрыться и раствориться в крестьянской среде, пульсирующий характер движения затрудняли оценку эффективности военных мер. В докладе В. И. Ленину командующий войсками внутренней службы республики В. С. Корнев 1 ноября 1920 г. заявлял, что восстание можно считать подавленным и вся задача ближайшего времени сводится к ликвидации отдельных банд и шаек. В докладе говорилось: «Со второй половины октября с.г. отмечается перелом в операциях на территории Тамбовской губернии, выразившийся в том, что сильный противник с большим преимуществом в маневренных действиях после ряда нанесенных его ядру сильных ударов потерял повстанческую окраску в широком масштабе. С 20-х чисел октября антоновцы начали избегать встречи с нашими частями, заметно терялись в неожиданных схватках и сводили свои боевые операции преимущественно к налетам и грабежам. Однако, держась постоянно в хорошо знакомом ему районе, противник, несмотря на наносимые ему удары, быстро пополнялся за счет местного населения, дававшего ему боевой и конский состав...»²³. Однако, побывав в Тамбове в конце декабря 1920 г., В. С. Корнев, по его же словам, убедился в невозможности справиться с восставшими наличными силами.

13 декабря антоновцы захватили и за три часа разграбили железнодорожную станцию Инжавино, гарнизон которой в 433 бойца при 2 пулеметах «не оказал никакого сопротивления, постыдно бежал, оставив пулеметы, бросив по дороге патроны и винтовки». Эту фразу из приказа по войскам Тамбовской губернии командующий К. В. Редзько завершал так: «Подобного

²² Архив УФСБ РФ по Тамбовской области. Ф. 10. Д. 3. Л. 21.

²³ Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919—1921 гг.: «Антоновщина»: Документы и материалы. С. 71.

проявления трусости и низости в рядах войск, сражающихся против бандитов, еще не было». В целях предотвращения таких случаев в будущем, Редзько пошел на крайность, приказав расстрелять всех десятерых пулеметчиков Инжавинского гарнизона и еще 25 красноармейцев из числа, «наибольших трусов». В докладе командующего Редзько Тамбовскому губернскому военному совету от 14 декабря 1920 г. отмечалось: «26 октября – время моего вступления в командование войсками Тамбовской губернии... были мне обещаны вполне реальные силы, достаточные для самой скорой ликвидации кулацкого мятежа. С надеждой на присылку этих реальных сил я и вступил в командование войсками, этой же надеждой и жил в течение истекших 1, 5 месяцев. Не имея сколько-нибудь достаточных сил, чтобы и в первое время препятствовать организации и скоплению банд, не получая обещанной помощи из Центра, я пытался личными средствами увеличить несколько свои силы... Все это, однако, не помогает, и некоторые части по-прежнему остаются настолько небоеспособными, что не в силах оказывать хотя бы малейшего сопротивления налетам банд и только снабжают последних патронами, оружием, иногда даже и пулеметами (налет 13 декабря на Инжавино, 19 ноября на Новопокровский сахарный завод), проводимая Антоновым система благожелательного отношения к захваченным красноармейцам еще более ведет к упадку воинского духа частей. Со стороны железнодорожных частей ВНУС доходило дело и до открытой измены (294-й батальон железнодорожной охраны). Нечего и говорить, насколько одно наличие таких войск действует ободряющим образом на бандитов, играя подчас роль масла, подливаемого на огонь. Убеждение в слабости сил Республики, убеждение, выведенное из 4-месячного опыта, убеждение в нестойкости частей, понимаемое бандитами как выражение сочувствия им, сознание вследствие всего этого своей безнаказанности – вот что служит силой, подбивающей на бандитизм крестьянские массы. Антонов широко и умело пользуется этой стороной дела. Во всех своих выступлениях он всегда указывает крестьянам на внутреннюю слабость Республики, недостаточность ее сил, близкое, наконец, ее падение. Он может иллюстрировать это примерами, и речи его действуют на массу. Наносимые Антонову поражения не действуют отрезвляющим образом на крестьян: Антонов ловко умеет их обмануть и всегда собственные потери выдает за потери, понесенные красноармейскими частями. Ему верят. Моя же пропаганда, не имеющая за собой реальной силы, особого влияния не оказывает. Она является только иллюстрацией к постоянным словам Антонова: „Ничего другого, как болтать, им уже не остается“»²⁴.

В обзоре особого отдела Тамбовского губернского ЧК о действиях повстанцев отмечалось, что с 10 по 20 декабря 1920 г. было взято Инжавино, выпущены арестованные в числе 300 человек, разобрана железнодорожная линия на участке Иноковка – Инжавино, взято 2 пулемета, 167 винтовок, несколько тысяч патронов, произведено ночное нападение на отряд Переведенцева, взято несколько винтовок. При нападении на ст. Иноковка был обстрелян поезд, второй поезд был задержан, в котором взято несколько десятков винтовок, один ящик бомб, 13 больших ящиков патронов, 1900 пудов сахара и др. Поезд был отведен от станции Иноковка к селу Никольское и спущен под мост. При наступлении красных на село В.-Спаское они были отбиты, определялись потери красных: один эскадрон, 2 полка, после чего красные возвратились в Рассказово. Произошло столкновение разведок партизанской с разведкой Переведенцева около села Богословки, в результате красные разбежались, оставив 2-х убитых²⁵.

17 и 18 декабря антоновцы дважды захватывали узловую станцию Иноковка между Тамбовом и Кирсановым, где в их руки попали вагон с патронами, 2 вагона с сахаром, спичками и пр. 17 декабря в селе Алешки Борисоглебского уезда отряд из 500 повстанцев захватил весь состав местного райревкома, 22 ревкомовца были зарублены. 18 декабря в деревне Чика-

²⁴ Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919—1921 гг.: «Антоновщина»: Документы и материалы. С. 77.

²⁵ Архив УФСБ РФ по Тамбовской области. Ф. 10. Д. 4306. Т. 4. Л. 14—20.

ревка Борисоглебского уезда антоновцы застигли врасплох и полностью уничтожили отряд из 20 милиционеров. В этот же день они произвели налет на сахарный завод в Большой Грибановке. 20 декабря антоновцы захватили село Анастасьевское (45 км северо-восточнее Тамбова) и разграбили находившуюся здесь большую фабрику по изготовлению шинельного сукна для Красной Армии²⁶. О случившемся доложили В. И. Ленину, который немедленно отреагировал гневной запиской в адрес председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского: «...Верх безобразия. Предлагаю прозевавшим это чекистов (и губисполкомщиков) Тамбовской губернии: 1) отдать под военный суд, 2) строгий выговор объявить Корневу, 3) послать архиэнергичных людей тотчас, 4) дать по телеграфу нагоняй и инструкции»²⁷. Этой записке В.И. Ленина было суждено сыграть исключительную роль в активизации борьбы с повстанцами. 26 декабря 1920 г. В. С. Корнев с большой группой «архиэнергичных людей» был уже в Тамбове. Здесь он давал «нагоняй и инструкции», а днем раньше уже начала свою работу специальная комиссия по выяснению «причин затяжного характера повстанческого движения в Тамбовской губернии». Прибывшую из Москвы комиссию возглавлял заместитель председателя Военного трибунала внутренних войск П. А. Камерон.

В. С. Корнев, находившийся в Тамбове по 29 декабря включительно, срочно вызвал командующего войсками Орловского военного округа О. А. Скудре и приказал ему временно возглавить руководство военными операциями по подавлению мятежей в Тамбовской и Воронежской губерниях. Выполняя приказ, Скудре попытался лично разобраться в причинах того, что войска Тамбовской губернии до сих пор не смогли разгромить главные военные силы Антонова. Результаты своей проверки состояния и боевой деятельности войск Тамбовской губернии Скудре в ночь на 3 января 1921 г. доложил Главнокомандующему всеми вооруженными силами республики С. С. Каменеву²⁸. В конце декабря 1920 г. работа прибывших в Тамбов комиссий и проверяющих шла полным ходом, в ходе проверок деятельность губернских властей, а также тамбовского военного командования предстала далеко не в радужном свете. К тому же оперативная обстановка в губернии в эти дни еще более обострилась. 22 декабря 2-я ударная группа советских войск под командованием П. А. Альтова у села Хитрово натолкнулась на упорное сопротивление повстанцев из отряда И. С. Матюхина. Нанести поражение матюхинцам не удалось, и раздосадованный Альтов сжег соседние села Никольское и Коптево. Всего сгорело 230 домов крестьян и было расстреляно 150 человек.

Утром 27 декабря В. С. Корнев провел в Тамбове совещание с членами Военного совета. Обсудив вопросы борьбы с мятежниками и придя к выводу, что имеющимися в Тамбове силами восстание не подавить, совещание постановило просить Центр о направлении в губернию дополнительных воинских частей регулярной Красной Армии. Если раньше в просьбах Тамбова о военной помощи речь шла о не более чем о батальоне пехоты и двух эскадронах кавалерии, то теперь было затребовано сразу 15 тысяч штыков, 3 тысячи сабель, две артиллерийские батареи и 2 аэроплана. Вечером 27 декабря в присутствии В. С. Корнева состоялось еще одно заседание Военного совета, на котором уполномоченные Главтекстиля Орлов и Будников сообщили о приблизительном ущербе, понесенном суконной фабрике в селе Анастасьевское в результате разграбления ее антоновцами²⁹. Через несколько часов после окончания этого заседания в Тамбове Антонов лично повел свои полки на штурм станции Инжавино. Несмотря на то, что после захвата станции повстанцами 13 декабря ее гарнизон был значительно усилен, он опять не оказал достойного сопротивления и частью бежал, а частью сдался

²⁶ Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919—1921 гг.: «Антоновщина»: Документы и материалы. С.77

²⁷ Там же. С. 77

²⁸ Самошкин В. Антоновщина: первый период войны // Знамя труда. 1988. №150, 17 дек.

²⁹ ГАТО. Ф. Р – 179. Оп. 1. Д. 1094. Л. 112.

в плен. При этом к антоновцам попали одно орудие и несколько пулеметов. В эту же ночь здесь погибла почти вся выездная сессия губчека во главе с А. В. Зегелем.

Днем 28 декабря произошел еще один необычный случай. Кавалерийский полк Переведенцева, с которым антоновцы до этого всячески избегали встреч, впервые подвергся открытой атаке со стороны повстанческого отряда Богуславского у села Верхоценье. Хотя атака повстанцев была отбита, впервые красный полк не вышел из боя явным победителем. Вечером этого же дня командующий войсками Тамбовской губернии К. В. Редзько, уже узнав о позоре и трагедии в Инжавино, а также о нападении повстанцев на кавалерийский полк Переведенцева, написал заявление с просьбой освободить его от занимаемой должности, ссылаясь на переутомление. Однако главной причиной «добровольной» отставки Редзько было то, что члены Военного совета и губернское руководство, давая показания приехавшим комиссиям, всю вину за восстание свалили на него и его предшественников, то есть исключительно на военных. Поэтому в своем заявлении, обосновывая невозможность дальнейшего пребывания на занимаемом посту, бывший гвардейский полковник Редзько с солдатской прямоотой написал: «Не хочу быть козлом отпущения»³⁰. В полночь с 29 на 30 декабря 1920 г. Редзько сдал командование войсками Тамбовской губернии прибывшему из Орла О. А. Скудре. К этому времени командующий внутренними войсками В. С. Корнев и комиссия под председательством П. А. Камерона завершили свою работу в Тамбове и выехали в Москву. Следует отметить, что Корнев, Камерон, а затем и Скудре разобрались в причинах восстания, а также в том, почему до сих пор его не удалось подавить. Так, например, обнаружились серьезные недостатки и ошибки, допущенные партийно-советским руководством Тамбовской губернии, Военным советом, губчека, штабом войск губернии и штабом внутренних войск республики.

В докладе от 31 декабря 1920 г. в ЦК РКП (б) командующего войсками ВНУС В. С. Корнева о результатах обследования обстановки в Тамбовской губернии подчеркивалось: «Антоновское восстание есть партизанское восстание, охватившее всплошную три уезда Тамбовской губернии и хорошо организованное. Продуманное и руководимое эсерами восстание приняло затяжной характер (партизанского пошиба наподобие махновского) и требует применения оккупационной борьбы, к которому сейчас и перешло командование... Меня, как командира войск ВНУС, сидящего в Центре, недостаточно конкретно информировали, недооценивая возможности восстания, которых в Центре не было и видно настолько, чтобы можно было хотя бы с ущербом для районов Республики высылать в Тамбовскую губернию военные силы, и не раз мимо Тамбова провозились полки ВНУС в другие губернии. Лишь в последнее время в Москве усилилось внимание к губернии настолько, что мне пришлось прибыть сюда самому. Недооценка восстания, неправильное определение его глубины, неумение использовать целесообразно силы как военной, так и советской, и партийной, не вовлечение всех в эту борьбу – вот основные факты настоящего положения»³¹.

Принципиальный анализ создавшегося в Тамбовской области положения представила комиссия под председательством члена трибунала РВСР П. А. Камерона, которая изучала прежде всего причины восстания крестьян. В отчете комиссии были охарактеризованы причины затяжного характера и несвоевременности ликвидации повстанческого движения в Тамбовской области. К числу общих объективных условий комиссия отнесла положение на внешнем фронте. Война с Польшей, Врангелем, Петлюрой лишали Центр возможности оказать Тамбовскому командованию существенную помощь военной силой, способной «задавить антоновщину в корне и гарантировать полное успокоение губернии». Комиссия отмечала, что продовольственное положение губернии было подорвано засухой, недосевом и недородом. Это способствовало возникновению массового недовольства населения продовольственной поли-

³⁰ Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919—1921 гг.: «Антоновщина»: Документы и материалы. С. 77.

³¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 108. Л. 16 об.

тикой Советской власти. С другой стороны, необходимость снабжения армии и центра хлебом не позволяла ослабить темпы выполнения продовольственной кампании. В соответствии с категорическими установками Центра местным работникам приходилось в условиях сплошного недовольства ужесточать работу продовольственных органов, что создавало условия для расширения повстанческого движения. Изложенные выводы комиссии были объективны.

В то же время комиссия констатировала наличие «определенного» кулацкого состава населения уездов, охваченных восстанием, как причину, не позволяющую укреплению Советской власти. Это служило оправданием сложившейся реальной ситуации: во многих районах большевистская власть существовала лишь номинально, не получая поддержки и сочувствия большинства крестьянства. Другим фактором, имевшим негативные последствия, Комиссия отметила слабость коммунистических организаций в губернии, ослабленных многочисленными мобилизациями местных работников со стороны Центра.

Комиссия П. А. Камерона обнаружила серьезные упущения центрального командования в лице штаба ВНУС, которое запаздывало в оказании реальной помощи губернии, что приводило к поражению красноармейских частей. Комиссия указала на слабую связь военных и партийно-советских руководителей в проведении операций против повстанцев, когда обстановка требовала непосредственной оценки создавшегося положения путем постоянной связи с местным штабом, а также с партийными и советскими губернскими организациями на местах. В качестве существенных просчетов отмечалось неосмотрительное доверие к информации местного командования с оптимистическими предположениями о близкой ликвидации антоновщины и преувеличением достигнутых успехов. Это приводило к недооценке сложности действительного положения и возможностей для ликвидации повстанчества.

Комиссия Камерона определила также просчеты местного командования. В частности, было указано, что до 1 декабря 1920 г. от тамбовского командования и Военного совета не было представлено командующему войсками внутренней службы Республики ни одного обстоятельного доклада о военной обстановке и характере движения. Все получаемые донесения носили победный характер. Из нерегулярно поступавших сводок нельзя было сделать вывода о том, что движение приняло форму повстанчества, а иногда указывалось даже на отсутствие сочувствия населения к Антонову, «банды» которого пополнялись якобы насильственными мобилизациями. Сообщая неоднократно предположения о скорой ликвидации восстания, местное командование само было, безусловно, уверено в близкой ликвидации антоновщины, предполагая иногда закончить ее в 7—10-дневный срок. В информации местного командования указывалось на окончательное очищение от бандитов территории района в территориальном треугольнике Кирсанов – Тамбов – Балашов и сообщалось, что в этих районах приступили к восстановлению Советской власти. Комиссия констатировала, что до 1 декабря определенных просьб о выделении новых крупных войсковых частей не было, ставился вопрос только о небольших кавалерийских частях.

Комиссия указала на систематическую недооценку объективных условий, причин и характера восстания. Слишком легкомысленное отношение к временным успехам единичными ударами привело к тому, что не было уничтожено само ядро движения, не учитывалось, что «банды» Антонова, распыляясь, делали движение более грозным, распространяясь и вглубь и вширь. Вследствие этого допускалась неточная информация Центру, убаюкивающая его оптимистическими надеждами на скорую ликвидацию восстания. Комиссией было указано на отсутствие плана и продуманных методов борьбы. Явно недостаточно обращалось внимания на политическую работу. Действующие части находились в состоянии неадекватности, деморализации и мародерства. Комиссия обратила внимание на существенные причины неудач красноармейских частей: их распыление по территории, отсутствие инициативы в операциях, бесцельную погоню кавалерии за противником, которая изнуряла и ослабляла боевые части. Дробление воинских подразделений на мелкие части приводило к тому, что повстанцы

без особых усилий их захватывали, обезоруживали или уничтожали. Была отмечена непоследовательность в методах борьбы и злоупотребление репрессиями. Сжигание деревень, ставшее системой, вряд ли могло дать положительные результаты и лишь озлобляло население, заставляя лишенных крова становиться активными противниками власти. Злоупотребление «красным петухом» падало даже на период сравнительного оперативного затишья (первая половина ноября месяца).

О результатах проверки комиссия под председательством члена трибунала РВСР П. А. Камерона сделала следующее заключение и рекомендации: «Размеры повстанческого движения в Тамбовской губернии принимают катастрофический характер, для ликвидации которого необходимо принять следующие меры: 1. Оккупировать территорию Тамбовского, Кирсановского и Борисоглебского уездов путем наводнения и планового распределения вооруженной силы, предписав местным органам, по мере оккупации, удесятить усилия по восстановлению Советской власти на местах и советских хозяйств, разрушенных бандитами. 2. Предоставить командованию необходимые кадры командного состава и дать вновь свежие части на повстанческий фронт, а также заменить износившиеся небоеспособные части свежими»³².

31 декабря 1920 г. в Москве состоялось совещание по вопросу о ликвидации антоновщины. На этом совещании, проходившем под председательством Ф. Э. Дзержинского, присутствовали Главком С. С. Каменев, командующий внутренними войсками В. С. Корнев и представители Тамбовской губернии А. Г. Шлихтер и В. Н. Мещеряков. Было решено немедленно начать стягивание к району, охваченному антоновским восстанием, значительных дополнительных сил внутренних войск, а также регулярной Красной Армии (для начала – не менее одной кавалерийской и одной стрелковой дивизий). Совещание признало необходимым направить в губернию группу опытных партийных работников, подбор которых взял на себя лично Дзержинский. Было решено назначить нового командующего войсками Тамбовской губернии. Выбор участников совещания остановился на бывшем командующем 10-й армией А. В. Павлове. Буквально через три дня после этого совещания, 3 января 1921 г., Антонов добился очередного успеха. В селе Керша (35 км северо-восточнее Тамбова) его отряд захватил в плен около 500 обедавших красноармейцев вместе с полевой кухней, одним оружием и тремя пулеметами³³.

Для всесторонней характеристики дальнейшего развития крестьянского восстания необходимо рассмотреть, помимо мероприятий советской стороны, ответные действия крестьянских повстанцев.

Организация повстанческой партизанской армии. 14 ноября в селе Моисеево-Алабушка (25 км южнее Ржаксы) состоялось собрание командиров отрядов из всех трех повстанческих уездов. Участники собрания подвели итоги почти трехмесячному периоду вооруженной борьбы. Главным вопросом, обсуждавшимся на собрании в Моисеево-Алабушке, был вопрос о том, что же делать дальше? В одном собравшиеся были едины: о прекращении восстания и вооруженной борьбы с коммунистами не может быть и речи. В прямой связи с этим на собрании было высказано и одобрено предложение об объединении фактически разрозненных на данный момент отрядов в одну «Партизанскую армию Тамбовского края», управление которой должно исходить из одного руководящего центра – «Главного оперативного штаба». На собрании путем голосования был избран руководящий состав Главоперштаба в количестве пяти человек: А. С. Антонова, А. В. Богуславского, И. А. Губарева, П. М. Токмакова и Митрофановича. Таким образом, 14 ноября 1920 г. высшим руководящим органом тамбовских

³² РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 483. Л. 8—11.

³³ РГВА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 646. Л. 468.

мятежников стал Главоперштаб во главе с А. С. Антоновым³⁴. В начале 1921 г. Главоперштаб принял свою завершенную форму – он представлял из себя довольно мощную организацию со сложной внутренней структурой. Во главе его по-прежнему стояли те же 5 человек, занимавшие следующие должности: начальник Главоперштаба А. С. Антонов, помощник начальника Главоперштаба, командующий армией, а с 1921 г. – армиями, помощник командарма и начальник разведки. Все перечисленные должности были выборными, причем начальник Главоперштаба по должности был выше, чем командующий армией. Первым Командармом собрание в Моисеево-Алабушке избрало П. М. Токмакова.

В 1921 г. в составе Главоперштаба было организовано 8 отделов: политический, армейский суд, медико-санитарный, хозчасть, комиссия по замене лошадей, трофейная комиссия, комендант штаба и начальник связи. Была принята единая форма одежды для всех партизан и знаки отличия для командиров. В принятом документе говорилось: «При сем объявляется форма для партизан и командного состава партизанской армии Тамбовского края (красные нашивки на левом рукаве выше локтя): партизанам – бантик для ношения на головном уборе. Ленточки: отделенному командиру – одну, взводному – две, вахмистру – три. Треугольники углом вниз: эскадронному командиру и начальникам отдельных команд – один, дивизионному командиру и полковым адъютантам – два, командирам полков, помощникам, начальникам пулеметных команд и штаба дивизии – три. Треугольники углом вверх: комендантам при полках – один, коменданту при Главном оперативном штабе Тамбовского края – два. Ромбы: командиру дивизии и начальникам штаба армии – один, командующему армией и его помощнику – два. Лента с обозначением занимаемой должности: чинам Главного оперативного штаба партизанской армии Тамбовского края, начальнику связи и адъютанту при сем штабе»³⁵.

Процесс создания и становления повстанческой армии Тамбовского края проходил в нелегких для антоновцев условиях. Уже 17 ноября конница Бриммера едва не накрыла находившийся в Моисеево-Алабушке отряд Антонова вместе со всем новорожденным Главоперштабом. В руки красных кавалеристов, в числе других трофеев, доставшихся после стремительного бегства антоновцев из села, попало и постановление съезда о создании Главоперштаба. Уходя от преследования, Антонов со своим отрядом и Главоперштабом до начала декабря непрерывно колесил по северо-западной части Борисоглебского уезда. Но, несмотря на массу трудностей, дела с созданием армии у Антонова успешно продвигались вперед и восстание разрасталось с каждым днем. На 1 декабря охваченная восстанием территория увеличилась по сравнению с 10 сентября ровно в 15 раз и достигла 18 тыс. квадратных километров.

В декабре 1920 г. активность антоновцев резко возросла, хотя случались у них и отдельные неудачи, когда, например, в Борисоглебском уезде кавполк Переведенцева дважды – 4 декабря под Козловкой и 6 декабря в селе Криуша настигал и изрядно трепал отряд самого Антонова, захватив в этих боях свыше 150 пленных и отбив один пулемет. Однако других таких непобедимых частей, как кавалерийский полк Переведенцева, в распоряжении командующего войсками Тамбовской губернии Редзько практически не было. Поэтому помешать становлению Партизанской армии Тамбовского края он не мог, хотя внимательно следил за процессами, происходившими внутри армии повстанцев. Сводки секретного отдела к нему поступали постоянно. В одной из них командование информировалось: «К ноябрю 20-го года, когда количество отрядов достигло большой численности, Антоновым было созвано пленарное заседание командного состава всех партизанских отрядов, на котором вынесли постановление, по которому все отряды соединяются и образуют единую партизанскую армию, для чего организуется Главный оперативный штаб партизанской армии Тамбовского края, состоящий из 5-ти избранных тайным голосованием лиц (приказ №1 от 14 февраля 1920), с его времени он

³⁴ РГВА. Ф. 235. Оп. 5. Д. 133. Л. 46.

³⁵ РГВА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 646. Л. 470—471.

и приступает к объединению отдельных бандитских отрядов путем планомерной организации как в политическом, так и военном отношениях. Через месяц как конструкция, так и планы, и задачи всего повстанческого движения были конкретизированы и получили определенный облик. Все отряды, представляющие из себя не что иное, как отдельные шайки, без авторитетных руководителей, а лишь с главарями, начинают соединяться в отдельные части, при достижении количества в 300—500 человек получают название полков, каковые, в свою очередь, имеют определенные названия и нумерации. Имеются данные, что полки соединены в более крупные единицы, как бригады, дивизии, а последние даже и в корпуса. Операции военного характера начинают приобретать определенную планомерность, и действиями полков начинает руководить уже не инициатива прежних главарей, ставших впоследствии командирами полков, а указания и приказания Главного оперативного штаба, во главе которого стоит сам Антонов и командующий всеми силами Токмаков. Подтверждением этому служат приказы Главного оперативного штаба партизанской армии №14 параграф 8 от 29.12.20, где указывается о существовании 3-й дивизии, №8 параграф 1 от 18.01.21 г. – о существовании 2-й дивизии, №14 параграф 3 от 29.12.20 г. – о существовании 1-й дивизии, помимо этого ряд донесений за подписями начальников дивизий. О существовании бригад известно из приказов штаба 1-й партизанской армии Тамбовского края №9 параграф 2 от 16.01.21 г.» В отношении корпусов для более яркой иллюстрации приводился целиком параграф 2 приказа штаба 1-й партизанской армии Тамбовского края №3 от 8 января 1921 г., где говорилось: «Дабы устранить недоразумения, могущие происходить во время боя, приказываю: при совместном действии корпусов, дивизий и полков для более правильного командования войсками назначить одно лицо или соединить штабы, вместе от которых должны исходить распоряжения действующих в бою частей. Кроме того, в приказе штаба 1-й армии №24 от 25.01.21 г. объявлены штаты армии, корпусов, дивизий, бригад, полков и т.д.» Эти факты указывали на существование, а, возможно, лишь на предположение о существовании таких соединений. Согласно протоколу объединенного заседания членов губернского комитета Союза трудового крестьянства и Главного оперативного штаба, командиров частей, политических работников 1-й армии Тамбовского края и организаторов Тамбовского и Борисоглебского уездов, состоявшегося 15 января 1921 г. под председательством Батько и при секретаре Тюкове, на данном совещании повстанцев, помимо других вопросов, был заслушан доклад о существовании двух штабов армии: Главного оперативного штаба и штаба 1-й партизанской армии. По существу вопроса вынесли единогласно постановление, что для более гибкого управления войсками существование штаба 1-й партизанской армии признать целесообразным, а Главный оперативный штаб во главе Антонова признать вторым штабом армии Тамбовского края. Связывающим звеном между штабами определялся Тамбовский губернский комитет Союза трудового крестьянства и представителей от штабов армии. После чего 18 января 1921 г., согласно протоколу Главного оперативного штаба с участием члена губернского комитета от 18.01.21 г. №1 параграф 2, объявленном в приказе по Главному оперативному штабу №9 параграф 2 от 19.01.21 г. партизанские силы в Тамбовском крае разделялись на две армии. В состав первой партизанской армии входили: 1-й Каменский, 2-й Борисоглебский, 5-й Пановский, 6-й Савальский, 7-й Тамбовский, 10-й Волче-Карачанский, 11-й Павлодарский, 12-й Токайский, 13-й Битюговский полки. В состав второй армии вошли: 3-й Кирсановский, 4-й Низовой, 8-й Пахотно-Угловский и 9-й Семеновский полки³⁶.

Не вызывает сомнений хорошая организация повстанцев, образовавших своеобразную «крестьянскую республику» на территории Кирсановского, Борисоглебского, Тамбовского уездов с центром в с. Каменка. Вооруженные силы А. С. Антонова сочетали принципы построения регулярной армии (2 армии в составе 21 полка, отдельная бригада) с иррегулярными

³⁶ ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 1110. Л. 1—3.

вооруженными отрядами. Антоновцы не практиковали мобилизаций в свои ряды, привлекая население лишь для охраны, подвоза и пр. Характеристика деятельности антоновцев получила отражение в приказах 1-й партизанской армии Тамбовского края. Приказом №1 от 1 января 1921 г. всему командному составу и партизанам 3-го Борисоглебского полка объявлялась благодарность за внутренний порядок в полку, правильное походное движение и стойкость в бою с противником. В целях пресечения фактов грабежей среди партизан, которые несли внутреннюю службу, все комитеты Тамбовского и Борисоглебского уездов обязывались для несения внутренней охраны выделять проверенных людей; охрана и комитеты должны были следить за внутренним порядком, в особенности за недопустимостью грабежей. В приказе предупреждалось: если будут поступать от граждан заявления на неправильные действия комитетов и охраны, то таковые должны привлекаться к революционному армейскому суду³⁷. Приказом по 1-й партизанской армии Тамбовского края обращалось внимание на то, что при следовании полков было замечено, что «партизаны в продолжительных стоянках кормят лошадей исключительно только одним овсом, не давая другого фуража, не считаясь с тем, что государство за 3-летие правления большевиков приведено в полное истощение, а исход борьбы и сопротивления для партизанских отрядов зависит от зернового фуража, без которого лошади не могут делать дальних походов», а поэтому командирам полков приказывалось следить, чтобы на продолжительных стоянках производилась экономия в зерновом фураже посредством замены его другим фуражом: сеном и соломой³⁸.

Приказом №4 от 10 января 1921 г. указывалось на три важные проблемы и определялись меры по их решению. Во-первых, отмечалось, что многие командиры полков отдавали распоряжения об аресте лиц, вышестоящих по службе, без распоряжения высшего командования повстанцев. Приказывалось такие аресты не допускать. Во-вторых, констатировалось, что многие партизаны почти ежедневно заменяли своих лошадей, что объяснялось нежеланием со стороны партизан заниматься собственными лошадьми, надеясь, что в другом селе или деревне заменят на других. Приказывалось во всех полках завести списки лошадей, чтобы установить, когда и где партизаном заменена лошадь. В-третьих, указывалось, что многие партизаны при совместной стоянке полков переходят из полка в полк и в этой связи командирам полков приказывалось такой переход партизан не допускать, а политическим руководителям при полках следить и внушать партизанам, что такой переход наносит вред в отношении внутреннего и боевого порядка полков³⁹. В приказе по 1-й партизанской армии Тамбовского края №5 от 8 января 1921 г. требовалось не производить в волостях, без распоряжения командования и губернского и уездных комитетов, никаких конфискации, реквизиций, обысков, арестов. Для устранения возможных недоразумений во время боя, приказывалось при совместном действии корпусов, дивизий и полков для более правильного управления войсками назначать одного руководителя или объединять штабы, от которых должны исходить распоряжения для действующих в бою частей⁴⁰.

Приказом №6 по 1-й партизанской армии Тамбовского края от 13 января 1921 г. объявлялось, что «старая коммунистическая власть комиссаров считается низложенной, ввиду чего все ее старые законы и распоряжения аннулируются». По всем гражданским делам предписывалось обращаться в губком и в уездные комитеты. От командиров полков требовалось «отдать в приказе по полку именной список всех партизан, находящихся в полку с указанием посто-

³⁷ РГВА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 646. Л. 468.

³⁸ РГВА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 646. Л. 456—461.

³⁹ РГВА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 646. Л. 456—461.

⁴⁰ Там же.

янного их местожительства, т.е. из какого села или деревни, волости и уезда происходит партизан»⁴¹.

Приказом №14 по 1-й партизанской армии Тамбовского края от 14 января 1921 г. комендантом штаба армии назначался А. П. Сажин. За сформированным Абакумовской организацией СТК полком закреплялось наименование 9-й Битюговский партизанский полк. Командиром этого полка назначался Д. Г. Иванников⁴². Приказом №9 от 15 января 1921 г. производились кадровые назначения и перестановки. Назначенными командирами полков Т. С. Гаврикова (1-м Каменский полк) и Г. В. Крудских (10-й Семеновский полк) вывели из состава членов штаба 1-й партизанской армии. Назначались командиры бригад: 1-й бригады – Гавриков, 2-й бригады – К. И. Баранов, 3-й бригады – И. М. Кузнецов и 4-й бригады – Г. В. Крудских. Устанавливалась структура полков в составе 1-й бригады: 1-й Каменский полк, 2-й Тамбовский полк; 2-й бригады – 3-й Пановский полк и 9-й Битюговский полк; 3-й бригады – 7-й Павлодарский полк и 6-й Волче-Карачанский полки; 4-й бригады – 5-й Борисоглебский и 10-й Семеновский полки. Командир 5-го Борисоглебского полка А. Б. Кулдошин прикомандировывался к штабу армии, а на должность командира вышеуказанного полка назначался Д. П. Бенедиктов. Помощником командира армии стал Н. М. Изофатенко, заведующим оперативной сводкой – С. Д. Богомоллов⁴³.

В целом организация и стиль руководства антоновцев оказались эффективными для ведения успешных военных действий партизанского типа в условиях трех лесных уездов Тамбовщины, наличии прекрасных природных укрытий, в условиях всемерной поддержки населения. Об этом свидетельствовали оперативные сводки о деятельности партизанской армии. В оперативных сводках только за один день – 11 января 1921 г. сообщалось о следующих военных действиях 1-й Партизанской армии Тамбовского края: «1-м Каменским полком совместно с 5-м Борисоглебским полком в районе М. Алабухи при наступлении красных войск со стороны Уварова, численностью 350 кавалерии и 150 человек пехоты при 4 пулеметах, 3 автоматических винтовках, полк отразил это наступление, но вследствие выхода из строя пулемета пришлось отойти с потерей командира 1-го Каменского полка Е. И. Казанкова и местного организатора П. А. Иванова и 12 убитых, 3 раненых партизан. Вслед за тем контратакой партизан красные были выбиты из Малых Алабух по направлению Орловки с потерей у красноармейцев 50 человек убитыми и несколько раненых, среди убитых командиры Морозов и Альтов, политком Курников и тяжело ранен Лобанов... Вновь организованным Сукмановским отрядом был задержан поезд, взято 62 человека в плен, захвачено 100 винтовок, много патронов и разных продуктов. Битюговским полком был произведен набег на Воронковский совхоз, в котором были забраны лошади, коровы и свиньи, хлеб и много других предметов, зарублено 3 коммуниста, отобрано 10 винтовок и небольшое количество патронов. Сукманской организацией на ст. Есипово была произведена порча железной дороги и телеграфного сообщения между Жердевкой и ст. Терновкой. 2-м Тамбовским полком была остановлена у Танковского моста летучка, которую подвергли сильному ружейному обстрелу, захватив у охранника железнодорожного моста ящик патронов»⁴⁴. Все перечисленные операции происходили в течение лишь одного дня – 11 января 1921 г.

Показательно донесение командира 5-го Борисоглебского партизанского полка командиру 4-й бригады 1-й партизанской армии Тамбовского края Г. В. Крудских о выполнении боевой задачи от 18 января 1921 г.: «Доношу, что часть заданной вами боевой задачи исполнена ночью 17-го под 18 января (1921 г. – *авт.*). Путь жел. дороги в районе Отхожая – Уварово

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Архив УФСБ РФ по Тамбовской области. Ф. 10. Д. 4306. Т. 4. Л. 117.

разобран, остальная часть – Уварово – Моисеевский разъезд – будет разобрана сегодня ночью. Красных в Уварово 200 человек или около этого при 2 пулеметах»⁴⁵.

Разрушению железнодорожных линий и уничтожению различных государственных сооружений (мостов, телеграфных проводов, столбов, аппаратов, станционных зданий, будок, стрелок и т.п.) повстанцы придавали большое значение. Подтверждением служит целый ряд изданных приказаний и распоряжений. Причем к участию в разрушении государственных сооружений партизанами привлекалось население данной местности и близлежащих сел и деревень, как мужчины, так и женщины⁴⁶. Так, 5-й Пановский партизанский полк имел непосредственную задачу производить поломку железнодорожной линии на участке Жердевка-Токаревка. В обязанности этого полка входила задача осаживания с рельсов бронепоездов и бронелетучек, создавать препятствия для исправления железнодорожной линии путем обстрела и устройства засад. Об этом, в частности, говорилось в сводке 5-го Пановского полка, в сводках войсковых частей партизанской армии. Были случаи нападения на поезда с целью ограбления, как, например, на станции Сабурово бригадой козловских полков «Карась» был захвачен товарный поезд, взяты большие военные трофеи, а паровоз разогнан и пущен под откос⁴⁷.

В оперативных сводках Главного штаба о действиях частей, находящихся в непосредственном подчинении штаба, говорилось: «20.01.21 г. полками Антонова при наступлении красных со ст. Жердевка разбит особый полк (красных), из которого побито 650 человек татар, взято 3 пулемета, масса патронов и оружия. 11.02.21 г. произошло столкновение с противником, наступающим на село Каравайня. Красные бежали в панике. Захвачены пленные. 12.02.21 г. разведчиками партизан в селе Курдюках – взято 9 человек красных. 17.02.21 г. столкновение при селе Отыясы с отрядом красных численностью в 150 человек. Отряд обезоружен. Взято в плен 118 человек, винтовки и патроны. 22.02.21 г. столкновение с красными при селе Двойни. Отход партизанских частей. 25.02.21 г. столкновение с красными при деревне Кобылинка, в результате которого взяты пулеметы, винтовки и патроны. Обезоружено около 60 красных. 20.02.21 г. нашими разведчиками в районе Калугино, Трескино и Богданово обезоружены 32 красных. 27.02.21 г. нападение на красных, расположившихся в селе Богословке, после непродолжительной перестрелки партизаны отошли ввиду явного превосходства сил противника. 01.03.21 г. произведено нападение на отряд красных, расположенных в селе Отхожем, противник выбит из села с большими потерями и, преследуемый кавалерией партизан, поспешно отошел в село Уварово. Партизанами взято 4 орудия, около 500 снарядов, винтовок, масса патронов, седла, обоз с провиантом и пленные. 01.04.21 произведен налет на красных численностью в 250 человек, расположенных в деревне Калиновка. Отряд разбит, часть, около 70 человек, бежала, остальные обезоружены. Взято 2 пулемета, масса патронов и седла. 02.04.21 наступающий на деревню Калиновку полк красных из группы Дмитриенко партизанским контр наступлением был обращен в бегство. Взято 3 пулемета, много седел и патронов. 07.04.21 при преследовании красных в составе одного эскадрона от деревни Федоровской до ст. Волхонщина, взято несколько седел. 08.04.21 г. налет на полк красных, расположенный в селе Трескино. Красные, бросившись бежать, были окружены и, за исключением трех человек, взяты в плен. Взято 5 пулеметов, 60 лент и огромное количество патронов»⁴⁸.

Конкретность задач и успешность результатов военных действий повышали боевой дух армии и привлекали к ней новые силы: число бойцов в антоновском войске в феврале 1920 г. достигло 40 тыс., не считая «вохры» (охраны). Но это был предел. К началу мая их числен-

⁴⁵ РГВА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 646. Л. 473.

⁴⁶ Архив УФСБ РФ по Тамбовской области. Ф. 10. Д. 4306. Т. 4. Л. 14.

⁴⁷ Архив УФСБ РФ по Тамбовской области. Ф. 10. Д. 4306. Т. 4. Л. 15—16.

⁴⁸ Там же. Л. 20.

ность сократилась до 21 тыс. в результате начавшихся решительных действий Красной Армии, а также в связи с отменой продразверстки и наступлением весенней страды⁴⁹.

В повстанческой партизанской армии были хорошо поставлены разведка и осведомление партизан, о чем свидетельствовали имевшиеся у них сведения не только о войсковых частях, активно боровшихся против них, но и о расположенных в гарнизонах, а также о настроении граждан и внутреннем распорядке городов. Донесения в штаб партизанской армии Тамбовского края, в губком Союза трудового крестьянства показывают, что главное участие в осведомительной деятельности принимали местные жители: женщины, старики и даже подростки, дети, пробиравшиеся из местностей, охваченных восстанием, по тем или иным причинам в города. Здесь они получали необходимые и интересующие партизан сведения путем личного наблюдения и разговоров со знакомыми, проживающими в городах. Эти сведения поступали в местный комитет СТК или в штаб какой-либо партизанской части, откуда по инстанциям докладывались в штаб армии⁵⁰. Имели место случаи направления замаскированных разведчиков в город Моршанск под видом женщин и монашек. В оперативной сводке советских частей отмечалось: «В отношении же существования резидентов, сотрудников и осведомителей на местах в утвердительном смысле за отсутствием данных сказать не представляется возможным, а относительно лиц, находящихся на службе в советских учреждениях, то некоторые из таковых, несмотря на их партийность, стараются и оказывают поддержку бандитизму... Разведка и осведомление о противнике являлись наиболее налаженным аппаратом в военном отношении, и как первое, так и второе поставлены у него идеально. Помимо войсковой разведки, действовавшей согласно инструкции, громадную услугу в этом отношении оказывали местные, враждебно относящиеся к Советской власти жители. Они добывали и немедленно передавали все сведения о движении, перемещении и местонахождении, а иногда даже численности и вооружении наших войск»⁵¹.

В оперативной сводке особого отдела советских войск также говорилось: «В каждом селе волости или деревне... имеются: милиция, вохра и связь, выставляющая в селах наблюдательные посты. При появлении в том или ином районе советских войск местной милицией производится за их движением и действиями наблюдение, а связь в это время передает другим комитетам сообщения о движении войск. Сообщения доходят до штаба или отдельных (в случае их вблизи нахождения) войсковых соединений, которые, зная численность вооружения противника, нападали на них с той стороны, с которой они меньше всего ожидали. При превосходстве сил противника партизанские части путем хорошо налаженной связи, зная расположение своих частей, соединяются вместе несколькими отрядами или полками и, таким образом образовав группу, нападают»⁵².

⁴⁹ ГАСПИТО Ф. 840. Оп. 1. Д. 1110. Л. 1—3.

⁵⁰ ГАСПИТО Ф. 840. Оп. 1. Д. 1110. Л. 1—3.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.